

JESSKA

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

jesska

Фотошоп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63215336

SelfPub; 2023

Аннотация

"Говорят, когда-то учителя были живыми и носили имена, но постепенно глава Департамента образования пришел к выводу, что человечность преподавателям ни к чему. Человечность вышла из моды, на смену ей пришла строгая объективность, бесчувственность при оценивании и цинковые пальцы. Такие учителя не хотели есть, спать и не теряли время на туалет и на покурить. Очень удобно". Это мир, в котором все ненавидят вторник вместо понедельника, и у людей все хорошо – благодаря фотошопу. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

jesska

Фотошоп

1.

Ты учился на двойки, я – на программиста.

«Не выполнено домашнее задание».

Штампик, испуская красноватое свечение, отправился в большую коробку, коробка плавно въехала в ящик стола, а учитель (порядковый номер Шесть) вернул Архипу дневник. «Вашим родителям отправлено уведомление о неудовлетворительной оценке, – радостно сообщил дневник, выводя на экран sms-отчет. – Вечером вас ждет отключение от внешних сетей и блокировка кредитной карты «Карманная». Спасибо за пользование сервисом. Рандомное пожелание... – гаденыш задумался и выдал, когда стул уже подхватил Архипа под задницу и отнес на место: – Улыбайтесь, это всех раздражает».

– Ненавижу историю.

«Настало время охуительных историй», – система мигом

сформировала случайную реплику и бегущей строкой вывела на лоб. Малуша прыснула и сунула под нос Архипу зеркальце. Синеватые буквы тот быстро прикрыл челкой и, подперев щеку рукой, накарябал ногтем на экране мобильного:

«Всем пиздец».

«Вы уверены, что хотите отправить сообщение, содержащее нецензурный элемент? Данное действие занесено в реестр запрещенных».

Архип фыркнул, Малуша прищурилась и, обняв его за шею, шепнула:

– Феклуше понравится, она у нас килобайтного ума девица. – Вместо бегущей строки на лбу появились тире и точки. Скорее всего, мысль не прошла встроенную цензуру.

– Зато папа сисадмин, – гоготнул Осип, и кадык его заходил ходуном.

Похожий на созревшую оспину, такую же гниlostную и сморщенную, Осип костлявыми пальцами сжал запястье Малуши. В 5D-кинотеатрах, где крутили старые-престарые фильмы тридцатых, разукрашенные чмудаки типа Осипа выскакивали с экрана и жрали мозги героев десертной ложкой.

Архип называл такие киношки провонявшими древностью, затхлыми и допереворотными, но Малушу в те места частенько таскал отец, любитель ретро.

– Утрись, Сиплый, насрать на папу, пусть он хоть ботом будет. У Феклуши сигнал всегда зеленый, понимаешь?

– Ага.

– И программы лицензионные.

– Шестой, – шепнул Осип, замолк и поднял руку. Рука, казалось, достанет до потолка и через решетки вентиляции схватит за лодыжку кого-нибудь мелкого с верхних этажей.

Номер Шесть, остановившийся у их парты, замешкался. Программа проверяла все сто с лишним вариантов возможных действий, но, наконец, процесс завершился, и Шестой обратил взор излишне зоркого глаза на Осипа. Второй глаз, обычный, буравил Малушу. И точки с тире на ее лбу, разумеется.

– Да? – равнодушно произнес Шестой, нажимая на кнопку в стене. Ящик учительского стола торжественно-медленно выкатился, открывая взорам железную коробку со штам-

пами, и пополз между рядами.

– У меня вопрос.

Ящик притормозил.

– Правда ли, что раньше вы с учителем номер Два были мужем и женой?

Фекла раскрыла рот, бегущая строка на лбу у Декабрины ярко вспыхнула и тут же потухла, а Малуша пнула его под столом и опасно покосилась на штампы.

– Архип соберет файлы с домашним заданием, заархивирует и скинет мне на е-мейл, – распорядился учитель. Он, не ответив, грузно развернулся и отправился на свое место. – Еще раз предупреждаю, что пустые файлы с парой строк оправданий равны нулю. Отключение от внешней сети не является уважительной причиной вашей неготовности к уроку.

Пока на ящик отличника Ивашкина градом сыпались документы, номер Шестой скрипел оцинкованными суставами, стучал по клавишам и изредка осматривал класс. В невидящих глазах тоскливо отражался дальний экран на противоположной стене.

Говорят, когда-то учителя были живыми и носили имена – каждый свое, да еще с отчеством, – но постепенно глава Департамента образования пришел к выводу, что человечность преподавателям ни к чему. Человечность вышла из моды, на смену ей пришла строгая объективность, бесчувственность при оценивании и цинковые пальцы, не стираемые в мозоли никогда. Такие учителя не хотели есть, спать и не теряли время на туалет и на покурить. Очень удобно.

Главный экран покрылся сетью мелких царапин, как эмалированный чайник, тот, что законсервирован в Музее быта русского народа. Шестой номер водил туда класс на прошлой неделе и упоенно тыкал в громоздкие пузатые мониторы, пластиковые стеклопакеты вместо иллюзионных окон и бумажные книжки. Книжки стали верхом абсурда, даже отличник Ивашкин не смог найти рационального объяснения их существования.

«Это чтобы не потерять всю книжную полку, – Осип тогда жестом фокусника выдернул из кармана флэш-накопитель, – разом».

– Уважительной причиной неготовности к уроку является только переустановка системы или бан в государственном реестре, – он передразнил слова, которые номером Шестым произносились точно молитва.

– И ведь никто даже не переспросил, какому именно Архипу нужно слать дублионы, – присвистнул Хриплый. – Мо-
быть, мне? – он оскалился и шепнул Малуше на ухо: – Я бы
тогда прислал Шестому жирного вируса, чтобы он на боль-
ничный отправился, в мастерскую.

– Ты неблагонадежный.

Хриплый, как и все дети страны, появился на свет в од-
ном из отделений сети «Добро пожаловать». Клиники, осна-
щенные новейшими аппаратами и безалаберными врачами,
вывешивали на дверях палат списки рекомендуемых имен,
за каждого названного в рамках этого списка перечислялись
средства на карту «Потом вернешь», поэтому в тринадцатом
«В» классе было три Малуши и шестеро Архипов, а в парал-
лели насчитали 2Е (*) учеников по имени Петр.

– Тема сегодняшнего занятия, – на одной ноте произнес
Шестой и, кажется, сглотнул, – «Декабрьский переворот две
тысячи двадцать шестого года. Вторая империя в России».

Осип, получивший черный штамп «Поведение – два»,
sms-уведомление и рандомное пожелание чаще улыбаться,
смачно пересказывал последние сплетни, которые почерп-
нул из социальной сети. Доверять таким сведениям целиком

и полностью никто не решился бы в здоровом антивируснике, но почесать языки, зудящиеся от металлического привкуса... Почему нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.